

Банкет шел полным ходом. В какой-то момент в зале появился новый слуга и что-то прошептал на ухо главному камергеру. Тот, услышав новости, изменился в лице, а затем поспешил к королю, явно собираясь доложить своему господину о произошедшем.

- Ваше Величество.

Румейн повернул голову к камергеру. Поскольку вокруг находилось слишком много любопытных ушей, камергер прикрыл рот рукой, стараясь говорить как можно тише.

- Принц Калиан только что покинул территорию Дворца.

Румейн окинул слугу внимательным взглядом, но ничего не сказал.

- С разрешения герцога Зигфрида, - продолжил камергер.

- Ясно, - лаконично отозвался король.

Румейн задумался о том, какие же отношения могут связывать Калиана с герцогом Зигфридом. Отвернувшись от слуги, он окинул павильон взглядом, отыскивая вышеозначенного придворного. Низко поклонившись, камергер отступил прочь.

Зигфрид.

Глаза Румейна сузились.

Слейман в этот самый момент от души хохотал в саду. Его голос напоминал громогласный рев.

- Ахахахахаа! Ахаха! Ахахахахахаха!

Временами герцог даже старался сдерживаться, но получалось у него это из рук вон плохо. Он то и дело раздражался заразительным смехом. Делал паузу, чтобы вытереть слезящиеся глаза, а затем вновь открывал рот и выдавал очередную порцию хохота.

Люди, окружавшие герцога, явно не знали, как остановить его безудержное веселье.

- Аха...ха, ку-ку-куб!

В конце концов, молодой человек, стоящий прямо перед Слейманом, закрыл ему руками рот, опасаясь, что на них будут обращать излишнее внимание. И только тогда, когда герцог Зигфрид, казалось, смог успокоиться, он убрал руки прочь.

- Все, все, больше не смеюсь, - воскликнул Слейман, обращаясь к Яну, чьи волосы до сих пор оставались распущенными. - Мой сын доверился мне, думаешь, это не сделает меня счастливым? Ахахаха...

Ян выглядел так, словно вот-вот взорвется, и Слейман посмотрел на него с беспокойством.

То, что эти двое состоят в близком кровном родстве, становилось понятно с первого же взгляда, без лишних объяснений. Они были невероятно похожи друг на друга внешне.

- Парнишка сбежал прочь, велел тебе отвлечь на себя стражу, и тогда ты воспользовался именем Зигфрида, чтобы их остановить. Я правильно тебя понял?

И хотя его сын попал в беду, если можно так сказать, он не мог перестать смотреть на Яна с любовью. Слейман выглядел так, словно все сказанное его совершенно не беспокоило.

- Не знаю, насколько хорошо ты это понимаешь, но это был верный поступок. Ты нашел очень удачное решение.

- А теперь тебе придется найти выход из создавшейся ситуации. Наверняка Его Величество король потребует объяснений.

Губы Слеймана искривились в улыбке. Не той, которая была предвестником веселья, а скорее реакцией отца на действия своего незрелого и наивного ребенка.

Ян просто поступал так, как считал правильным, не особенно задумываясь о последствиях.

- Он не потребует, - отозвался Слейман.

- Не потребует?

- Насколько я могу судить, король Румейн отягощен слишком большим количеством мыслей. Так что поверь мне, он даже не поинтересуется. Давай просто не будем его беспокоить. Сделаем вид, что ничего не произошло. Понимаешь, о чем я?

Ян задумался, и вскоре понял, на что намекает его отец.

- Все из-за имени Зигфрид?

Слейман похлопал Яна по голове, словно поощряя его за правильный ответ.

- Я рад, что ты не такой, как я. Ты умнее меня, когда я был в твоём возрасте. Ухахаха

- Не думаю, что сходство вообще есть.

Слейман не знал, о чем сейчас думал Ян.

«Принц изучает магию».

Герцог рассмеялся, подумав, что Ян таким образом соглашается с их фамильным сходством. Его лицо выглядело настолько довольным, словно только что произошло нечто на редкость приятное.

- Пусть нет. Но все же ты отлично играешь на скрипке. И это, конечно же, напоминает меня!

Зигфридом, не знающим, как пользоваться мечом, но владеющим скрипкой, был Ян. Именно поэтому Ян тогда смотрел на прибывшего во дворец Слеймана с отвращением. Он знал, что отец фактически издевается над ним, потакая всем этим шуткам про Зигфридов и скрипки.

- Ты воспользовался моим именем, а оно дорогого стоит, - произнес Слейман.

Ян ответил ему сердитым взглядом. Он сбежал из дому, потому что ненавидел этот моральный прессинг и насилие над личностью, а отец упрямо не желал замечать своих грехов.

- Даже если король Румейн и спросит, какое отношение ко мне имеет этот мальчишка, что бы я не ответил ему, Его Величество все равно ничего не сможет сделать.

И более того, если бы оказалось, что Калиана и Зигфрида вообще ничего не связывает, и герцог помог принцу исключительно по случайному совпадению, Румейна это обеспокоило бы куда больше. Он стал бы опасаться тайных намерений такого неожиданного благотворителя.

Впрочем, примерно та же ситуация сложилась бы, если бы Калиан и Зигфрид оказались связаны. Если Румейн накажет принца за этот поступок, то это докажет, что он не ценит честное имя поручившегося за мальчишку Зигфрида. Если не накажет – то это будет равносильно официальному признанию тесных отношений между королевской фамилией и Зигфридом. Маркизу Бриссену это точно не понравится.

Так что выбора и в самом деле не оставалось.

- Румейн наверняка решит ничего пока не предпринимать. По крайней мере до тех пор, пока не получит хоть какие-нибудь гарантии. Так что мальчишка может позволить себе действовать в открытую, так, словно он с самого начала организовал этот побег наружу. Вот почему я и сказал, что ты хорошо поработал, - проговорил Слейман, и с каждым последующим словом выражение его лица становилось все серьезнее. – В будущем ты сможешь еще не раз воспользоваться моим именем. Я это приму. Разве не так должен поступать отец?

Ян посмотрел на Слеймана так, словно эти слова его искренне тронули.

Чувствуя гордость от этого взгляда, Слейман приосанился и расправил плечи.

- Ха-ха! Я не такой уж и злой, как ты привык обо мне думать, - усмехнулся он.

Но на самом деле Ян считал, что герцог Зигфрид просто надутый индюк, который на секунду смог показаться по-настоящему крутым.

Ян цокнул языком, выражая свое критическое отношение к этому замечанию. Слейман же сделал вид, что этого не услышал, и неграциозно опустился на скамейку в саду.

- Но они не знают, кто я, не так ли? - спросил Ян. Он задавался вопросом, знал ли Румейн или кто-либо еще из королевской семьи, что он - сын герцога Зигфрида.

- Я так не думаю. В противном случае сотрудник внутренней службы безопасности уже доложил бы мне об этом.

И это было правдой. Если бы кто-то узнал, то Силика наверняка бы не позволила Яну даже приблизиться к Калиану. Слейман снова посмотрел на сына, с радостью улыбнулся и снова потрепал его по голове.

- На самом деле, как мне кажется, тебя не подозревают лишь потому, что ты совершенно не похож на ребенка из богатой семьи.

Ян нахмурился и окинул отца мрачным взглядом. Однако тот так и не убрал руки с его головы. Светлые волосы Яна немного напоминали шерсть домашнего пса по кличке «Ян», так что это почесывание вскоре стало машинальным.

- Кстати... - Ян открыл было рот, но в последний момент остановил себя. Он хотел обсудить симптомы Калиана, но вовремя вспомнил, что принц упоминал что-то о магии. Поэтому будет лучше, чтобы никто об этом не узнал. Даже Слейман. Но если оставить фразу недосказанной, она вызовет лишние подозрения, поэтому юноша продолжил. - Как дела у Ри?

Демиреей звали младшую сестру Яна. Ри. Она не только отлично управлялась с мечом, но и была самым одаренным ребенком из их семьи.

- У нее все хорошо. В этот раз она отпустила меня сюда с очень большим нежеланием.

Слейман мягко сжал кулак руки, лежавшей на колене. Затем посмотрел на свои ладони, на покрытые мозолями руки Яна.

- Что же до тебя... Неужели жизнь здесь стоит всех этих трудов?

- А как тебе кажется, отец?

- Как по мне, все это пахнет дерьмом.

Но даже если его отец и считал так, Ян не собирался возвращаться домой. Он покачал головой. Слейман тяжело вздохнул.

- Если устанешь слушаться своего... господина, возвращайся в любое время. Ри приберегла местечко для тебя.

Ян вновь вспомнил о своей сестре.

- Он ровесник Ри... - сейчас юноша говорил о Калиане. Слейман понял это сразу и кивнул. - Когда я впервые пришел во дворец, принц напоминал сухую древесную веточку. А Ри тогда походила на свежий и сочный лист, который только начал расти и набираться сил.

От искусственного ручья, устроенного в саду, доносилось мелодичное журчание.

- Сначала мне стало жалко его. Было даже немного странно, что я сочувствую человеку вроде него. Ну а потом жалость переросла в нечто большее. Я стал защищать и оберегать его. Именно поэтому жизнь во дворце сейчас имеет для меня ценность.

Слейман улыбнулся, прищурив глаза.

- Так вот оно что.

Внезапно он вспомнил, как наблюдал за общением между Калианом и Яном. Они выглядели скорее как друзья, чем как слуга и господин. А еще вспомнил, как неожиданно плавно двигался юный принц.

- Этот мальчишка... думаю, будет забавно наблюдать за ним.

- Что ты имеешь в виду? - глаза Яна удивленно расширились.

- Не знаю. Во всяком случае, завтра я уезжаю, поэтому некоторое время мы не сможем видеться.

- Не обязательно. Встретимся месяца через три.

- Что? Ты все же собираешься все бросить?

Ян покачал головой. Последовавший за этим ответ прозвучал кратко.

- Мне уже пятнадцать*.

Слейман всплеснул ладонями так, словно только что вспомнил нечто важное.

- О да! Так и есть!

Ян встал со своего места и аккуратно завязал волосы. Теперь, когда разговор с отцом подошел к концу, ему стоит направиться к воротам и ожидать возвращения Калиана.

- Что ж, увидимся. На балу Зигфрида, - попрощался он.

Слейман сделал вид, что испытывает отвращение от такой перспективы, и замахал руками, будто бы изгоняя сына прочь. Ян улыбнулся и развернулся к нему спиной.

(Прим.пер.: не смотрите на меня. В первых главах Ян описывался как взрослый, потом упоминалось, что ему 19, а теперь вдруг стало 15. Бенджамин Баттон, видать)

<http://tl.rulate.ru/book/20853/526270>